

Отношения между Фань Юем и Художником были очень похожи на те, что существовали между Чэнь Гэ и Тенью. Чэнь Гэ уже давно отметил это, и Художник, судя по всему, тоже это понял.

«Что означают слова, брошенные им напоследок? Он, таким образом, хочет сказать мне, чтобы я был осторожен с тем, что спрятано в глубинах моего сердца?»

Чэнь Гэ хотелось о многом спросить Художника, но у Художника явно были свои причины быть осторожным, поэтому, в конце концов, он мог лишь оставить Чэнь Гэ этот смутный намёк. Возможно, это было даже не предостережением как таковым, а всего лишь подсказкой.

Художник покинул Школу в большой спешке. И от попыток интерпретировать его слова у Чэнь Гэ разболелась голова. Если бы это было возможно, Чэнь Гэ очень желал бы, чтобы Художник остался здесь. Если бы такой сильный и опытный Красный Призрак как Художник встал на его сторону, то он был бы более уверен в своей будущей победе. Это касалось как Проклятой Больницы, так и Призрачного Плода. Однако, он знал, что это невозможно. Такого пронизательного противника, как Художник, трудно будет обманом заставить сотрудничать. В этом он был похож на доктора Гао - абсолютно безупречен, когда дело доходит до логического мышления.

«Доктор Гао сбежал в Красный Город. Художник и Линь Сиси сделали то же самое. Так что, возможно, мы ещё когда-нибудь встретимся с ними в будущем».

После того, как Художник ушёл, Чжан Я направила всю свою силу на то, чтобы справиться с Пациентом Проклятой Больницы, и его яростные крики теперь эхом разносились по Школе.

- Чэнь Гэ, что нам теперь делать? - мягко спросил его Старый Директор.

Услышав этот вопрос, все Красные Призраки и ученики Школы повернулись к Чэнь Гэ. Сейчас все они без исключения радовались про себя, что не наделали глупостей раньше.

- Старый колодец в старшей школе Му Ян действительно способен помочь нам сбежать из Школы Загробной Жизни, и это путь, который избрал для себя Художник. Но теперь, когда ситуация изменилась, нам больше нет нужды уходить. Сейчас мы должны вернуться в образовательный блок.

Бай Цюлинь на руках поднёс Чэнь Гэ к господину Лаю, чтобы они смогли поговорить.

- Формально вы всё ещё являетесь представителем администрации Школы, так что вам лучше других должно быть известно, как привести здесь всё в порядок и успокоить учеников, которые не хотят покидать Школу.

- Студенты... которые не захотят покидать Школу?

Господин Лай всерьёз опасался, что Чэнь Гэ решит избавиться от него. В конце концов, именно он выдал его слабость Художнику и даже наказал его за драку ранее.

- Причина, по которой Чан Вэньюй решила уничтожить Дверь, заключается в том, что она обнаружила, что многие ученики оказались попросту заперты здесь без возможности покинуть это место, воспользовавшись Дверью. Мне и самому тоже довелось встретиться с родителями, несмотря ни на что ожидающими возвращения своих детей к жизни. Поэтому, после того как всё закончится, я спрошу мнение каждого из учеников, захотят ли они уйти или же остаться здесь. И если они того сами пожелают, то смогут вернуться в Мир Живых вместе со мной.

Чэнь Гэ тоже когда-то переживал возраст бунта, а потому он прекрасно понимал этих детей. Существовало огромное количество причин для отчаяния, и некоторых из произошедших трагедий можно было бы легко избежать. В конце концов, если бы Дверь не оказалась ловушкой, многие из учеников никогда не вошли бы в неё.

- От сожалений нет лекарства, но, если возможно, я хотел бы дать им ещё один шанс сделать правильный выбор.

- Хорошо.

После того как Художник покинул Школу, господин Лай, казалось, стал совсем другим человеком, и его отношение к жизни стало гораздо позитивнее.

- Я готов оказать тебе в этом всяческую поддержку.

- Вам не мне следует помогать, а ему.

Чэнь Гэ указал рукой на Старого Директора:

- В будущем именно он станет здесь главным, так что лучше вам во всём слушаться его.

Хотя битва между Чжан Я и Пациентом ещё не завершилась, Чэнь Гэ уже всю отдавал распоряжения. И причиной этому было вовсе не высокомерие, но его безоговорочная вера в Чжан Я.

- Полукрасный Призрак станет новым владельцем?

Господин Лай и окружающие учителя пребывали в замешательстве.

Человек перед ними прошёл через множество опасностей, и всё ради того, чтобы заполучить контроль над Дверью, так зачем же ему отдавать её в руки слабого Полукрасного Призрака?

- Если и возможно создать рай в Мире за Дверью, то я верю, что лишь ему одному под силу сделать это.

Чэнь Гэ подтолкнул Старого Директора к господину Лаю. Инь Хун и Хань Сун стояли рядом с ним, как и Чжу Лун с Чжан Цзюем

А Чжоу Ту и Ван Ичэн последовали за Художником в Красный Город.

- Я вовсе не ставлю под сомнение ваш выбор, но чтобы стать директором Школы, ему потребуется прежде заслужить её одобрение. Но разве Школа может одобрить простого Полукрасного Призрака?

- Вам пора менять свой образ мышления.

Чэнь Гэ взглянул на Чжан Я.

- Пациент вот-вот будет повержен, и все утраченные воспоминания вскоре будут возвращены их владельцам. Чан Вэньюй изначально стала одним целым с Дверью лишь для того, чтобы разрушить её, так что она более не представляет для нас угрозы. И теперь, когда Художника здесь больше нет, ситуация разрешилась сама собой. Директору больше не нужно получать одобрение Школы, куда важнее будет заслужить Её одобрение...

И голос, и тон Чэнь Гэ сейчас в полной мере выражали собой воплощение китайской идиомы «лиса, использующая силу тигра», и это полностью лишило господина Лая дара речи.

На самом деле, такая реакция была вполне оправданной. Чэнь Гэ за минувшие сутки преподнёс ему уже слишком много «сюрпризов», поэтому он больше не смел, идти против него.

- Сзовите сюда всех учеников. Мы отступаем к учебному блоку. Сообща мы очистим нашу Школу от Монстров. Школа Загробной Жизни - наш дом, и мы не потерпим в ней незваных гостей!

- Господин! Но двери и окна были сильно повреждены Монстрами. Даже с помощью всех Красных Призраков, что у нас есть, их будет не так-то просто починить.

Похоже, дел у господина Лая какое-то время будет невпроворот.

- Школа слишком большая, и в ней через чур много неиспользуемого пространства. Нам придется отказаться от окраин и сосредоточиться на центре. Начнём с формирования базы, а затем будем медленно расширяться.

Чэнь Гэ произнёс это так естественно, как будто у него уже был опыт в подобном.

Но спустя мгновение он сам был поражён этому. По какой-то причине ему вспомнился его собственный Дом Ужасов. Ситуация, сложившаяся в Школе Загробной Жизни, была очень похожа на Дом Ужасов Чэнь Гэ.

- Дом Ужасов тоже когда-то был поврежден, и чёрный телефон подсказал мне, как это исправить... - задумчиво пробормотал он вслух.

- Что за Дом Ужасов?

Мистер Лай был сбит с толку.

- Ничего. Я хотел сказать, что хочу превратить Школу в настоящий дом для всех её учеников. У тех, кого обычно выбирают Двери, слишком много плохих воспоминаний о жизни, и мы должны относиться к ним с большим терпением и заботой, - Чэнь Гэ наскоро состряпал подходящее оправдание.

Затем он повёл собравшихся учеников обратно в учебный корпус.

Школа была полностью накрыта сетью из чёрных волос. Такой сценарий даже на вид был в сто раз страшнее самого жуткого ночного кошмара, но Чэнь Гэ чувствовал себя в нём на удивление спокойно.

- Мы были изолированы от Призраков из Красного Города. Так что какое-то время Монстры не смогут войти сюда. А значит, сейчас наилучший момент, чтобы избавиться от них.

Возможно, из-за того что Чан Вэньюй собиралась разрушить Дверь, после того, как Художник ушёл, оставшаяся после него часть Сознания Школы не передалась ей. Эта часть оказалась поделена между Чэнь Гэ и учениками. Столкнувшись с внешней угрозой в виде Монстров, они все объединились, и дальше дела у них пошли куда более гладко.

Большая часть учеников вернулась в образовательный блок, и под руководством Красных

Призраков уничтожила скрывавшихся там Монстров.

Тем временем Чэнь Гэ подошёл к главным воротам в сопровождении своих подчинённых и отыскал там платье, которое раньше принадлежало Чан Вэньюй. Красный цвет с него полностью сошёл, и теперь их глазам предстала обычная школьная форма.

- Сюй Инь, Старик Бай, внимательно смотрите по сторонам. И не позволяйте никому приближаться.

Чтобы разрушить Дверь Чан Вэньюй стала единым целым с Трёхголовым Демоном. И ей пришлось от многого отказаться, в том числе и от своей красной униформы, которая олицетворяла собой одновременно и её негодование, и дух Школы.

Чэнь Гэ поднял её старую униформу с земли и тщательно обыскал карманы. Через несколько мгновений он удовлетворённо выдохнул и расслабился.

«Нашёл».

Когда его рука показалась из кармана, в ней был зажат чёрный телефон.

На экране виднелись несколько засохших капель крови, которые невозможно было стереть. Как ни странно, стоило только Чэнь Гэ коснуться чёрного телефона, как его тусклый экран внезапно засветился и его корпус начал вибрировать.

«Похоже, что только я один могу видеть его содержимое, и связь есть лишь тогда, когда он непосредственно у меня в руках».

Открыв почтовый ящик, Чэнь Гэ увидел в нём более десяти непрочитанных сообщений и облегчённо вздохнул.

«Чан Вэньюй не знает секрета чёрного телефона. И это хорошие новости».

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2840178>